

Оригинальная статья / Original article

УДК 165.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-131-140>

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕАЛЬНОСТИ. ШАГ ПЕРВЫЙ: ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ В АНТИЧНОЙ МЫСЛИ

© А.И. Шафоростов

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. Рассматривается история осмысления базовых понятий, формирующих представления о реальности в ранней и классической периоды античной мысли (VI–IV вв. до н.э.): «фюсис», «логос», «номос», «космос». Показывается многозначность термина «фюсис», его связь с медициной, религией и естественным окружением человека. Выявляется многоаспектность понятия логоса у ранних греческих мыслителей и утверждается, что в классический период античности понятие логоса «отрывается» от земной природы. Место логоса в отношении земной, природной и социальной реальности начинает занимать понятие номоса, что в итоге не позволяет сформировать единое представление о силах, обеспечивающих единый порядок в мире, то есть о законах природы. В понимании античными греками законов космоса выявляются две линии: линия номоса, утверждающая единство естественного и духовного миров, и линия логоса, возвышающая законы, управляющие природой, над миром. Рассматривается влияние Платона и Аристотеля на формирование в античности представлений о реальности. Утверждается, что оба мыслителя сохраняют свое влияние на поздние периоды европейской мысли, включая Новое время и современность. Делается вывод о том, что формирование представлений о реальности в эпоху античной классики шло различными путями и в понимании законов природы древними греками присутствует и логосный, и мифический аспект, что в определенной степени оказывает влияние на современность.

Ключевые слова: представление о реальности, закон, природа, античность, фюсис, логос, миф, полис, закон природы.

Информация о статье. Дата поступления 5 апреля 2018 г.; дата принятия к печати 3 мая 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Шафоростов А.И. История формирований представлений о реальности. Шаг первый: законы природы в античной мысли // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 2. С. 131–140. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-131-140

STORY GROUPS IDEAS ABOUT REALITY. STEP ONE: THE LAWS OF NATURE IN ANCIENT THOUGHT

© A.I. Shaforostov

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. The article deals with the history of understanding the basic concepts that form the idea of reality in the Early and Classical periods of Antique thought (VI–IV centuries BC) – fysis, logos, nomos, space. It shows the meaningfulness of the term fysis, its relationship with medicine, religion and the natural environment of man. The multidimensional concept of logos is revealed in the early Greek thinkers and it is stated that in the Classical period of Antiquity the concept of logos is “detached” from the earth's nature. The place of the logo in relation to the earthly, natural and social reality begins to occupy the concept of nomos, which ultimately does not allow to form a single idea of the forces that provide a single order in the world, i.e. the laws of nature. The ancient Greeks understanding of the universal laws we see two lines – the line of NOMOS, which asserts the unity of the natural and spiritual worlds, and the line logo, elevating the laws that govern nature, the world. The influence

of Plato and Aristotle on the formation of the ideas of reality in antiquity is considered. It is argued that both thinkers retain their influence in the later periods of European thought, including Modern times and modern times. It is concluded that the formation of ideas about reality in the era of Antique classics went in different ways, and in the understanding of the laws of nature by the ancient Greeks there is a logical and mythical aspect, which to a certain extent has an impact on modernity.

Keywords: *representation of reality, antiquity, fysis, logo, myth, law, nature, Polis, the law of nature*

Article info. Received April 5, 2018; accepted for publication May 3, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Shaforostov A.I. Story groups ideas about reality. Step one: the laws of nature in ancient thought. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 131–140. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-131-140. (In Russian).

В последние десятилетия наблюдается все увеличивающаяся проблематизация реальности. Сегодня практически общепризнанно, что классические представления о реальности утратили свою значимость и перестали обеспечивать должную незыблемость как научного и философского, так и повседневного мировоззрения. Поэтому вопрос о том, как формировались фундаментальные представления о мире, в частности понимание того, что представляют собой законы природы, не только обращен в прошлое, но относится и к настоящему и в определенной степени к будущему. Актуальность этой темы заключается в ряде аспектов. Во-первых, наука сегодня по сути является господствующим типом мировоззрения и понимание ее основ, конечно же, важно для выработки целостного понимания сущности науки и ее места в культуре. Во-вторых, фундаментальность законов природы вовсе не означает их «законченность» в том смысле, что процесс осмысления сущности тех связей, которые называются «законы природы», продолжается. В-третьих, наличие нескольких учений относительно законов природы – так, А. Уайтхед (один из крупнейших математиков, философ и историк науки XX в.) проводит анализ четырех основных учений о законах природы (Уайтхед, 2009. С. 160) – требует рассмотрения предпосылок такой многозначности. Наконец, четвертое и, на наш взгляд, основное – обращение к истории формирования представлений о законах природы призвано помочь ответить на вопрос о том, насколько постоянны законы природы, изменяется ли только представление о законах природы или же в процессе развития находятся и законы природы как таковые? Круг вопросов, затрагиваемых при обращении к пониманию законов природы, обширен, и,

для того чтобы приблизиться к главному вопросу, насколько наши представления о законах природы соответствуют той реальности, которая этим выражением обозначается, необходимо обратиться к истории формирования этих представлений.

Всего же можно выделить четыре этапа формирования представлений о законах природы: мифо-логосный подход – в античности, теологический – в средневековье, рациональный – в Новое время, системный подход современной науки. Отдельно следует упомянуть развиваемый с конца XX в. синергетический подход, который, хотя и не может считаться самостоятельным этапом, несет в себе серьезные перспективы для радикального переосмысления имеющихся представлений о законах природы вплоть до утверждения о том, что «в спонтанной саморазвивающейся реальности объективных законов природы просто нет» (Черникова, 2011. С. 14).

Причина обращения именно к античному периоду вполне очевидна: именно здесь заложены основы рационального мышления, создавшего классическую науку. Цель же настоящей работы заключается в попытке выявить концептуальные основы представления о реальности, сформированные в античной мысли раннего и классического периода (то есть VI–IV вв. до н.э.), и то, насколько близки античные греки смогли подойти к открытию законов природы. Выбор указанной цели объясняется тем, что античная мысль во многом сохраняет свою фундаментальность и продолжает оказывать влияние на мышление современного человека.

Для достижения данной цели представляется необходимым выявить основные моменты пути, по которому шло формирование понятия природы и понятия закона, рассмотреть степень их связанно-

сти, собственно и обусловившую зарождение представлений о законах природы.

Обстоятельное рассмотрение истории формирования понятий природы (*φύσις*) и космоса в античном естествознании дает И.Д. Рожанский, который в 1970–1980-е гг. организовал и возглавил семинар по истории античной науки и философии¹. Отметим наиболее важные для нашей темы пункты этого рассмотрения. Во-первых, подчеркивается, что «в греческой философской, научной и медицинской литературе V–IV вв. до н. э. понятие *φύσις* стало играть прямо-таки ключевую роль» (Рожанский, 1979. С. 65). Так, греческие врачи использовали термин *φύσις* для обозначения с его помощью совокупности свойств лекарственного растения, прежде всего его внутренней силы, выражающаяся в его благотворном или пагубном действии на человека (Рожанский, 1979. С. 76). Из сферы чистой медицины применение термина *φύσις* постепенно распространяется на более глубокий и масштабный уровень – стихии, составляющие мир: воздух, землю, огонь. Происходит это благодаря смысловому сближению *φύσις* и *δυναμεις*, то есть внутренней силы существа и присущей ему способности, тем более что «в донаучную эпоху (и

не только у греков) эти стихии воспринимались как нечто одушевленное, активное, исполненное жизни» (Рожанский, 1979. С. 77).

Важно подчеркнуть следующий момент. Стихии – это не просто элементы, составляющие окружающий человека мир, они имеют божественный статус. До сих пор в нашем сознании «стихия» наделяется волей («стихия разыгралась»), и грекам это было тем более понятно, они благодаря господству мифического воззрения на мир «оживляли» и персонифицировали природные силы-стихии. Переход от мифа к логосу, который, несомненно, был присущ греческой мысли, хотя о степени его глубины и законченности сегодня ведутся непрекращающиеся дискуссии, затронул и понимание природы. Стремление рационализировать космические силы проявилось в том, что «божественность стихий заменяется тем, что они приобретают определенную «природу» (*φύσις*), то есть некоторые внутренне им присущие силы и способности (*δυναμεις*)» (Рожанский, 1979. С. 77).

Первым мыслителем, для которого *φύσις* становится одним из центральных понятий, был Гераклит (544–483 гг. до н. э.), и именно благодаря Гераклиту слово *φύσις* стало философским понятием. И.Д. Рожанский заключает, что значение этого термина у Гераклита следующее: «Это – сущность данной вещи (в противоположность тому, какой она является нашим органам чувств); ее внутренняя (скрытая от внешних взоров) конституция, ее истинное бытие» (Рожанский, 1979. С. 80).

Также у Гераклита, учившего об изменчивости всего, вполне закономерно в трактовке *φύσις* выявляется то, что «природа вещи развернута во времени, она – движение (у слова *φύσις* суффикс “действия по глаголу”», «счислимое постоянство перемен незримого единого», что обеспечивает слитность, единство мира, недоступное чувственному зрению (Васильева, 2002. С. 24).

Итак, вклад Гераклита на подготовку возникновения у греков представления о законах природы остается вполне весомым в силу того, что он разрабатывает философское понятие природы, понимая под ним внутреннюю сущность вещей.

Известный современник и оппонент Гераклита Парменид (около 540 г. до н. э. – около 470 г. до

¹ Работа семинара определила целое направление в истории античной и не только античной науки. Этот семинар, проходивший дома у И.Д. Рожанского, просуществовал до начала 1980-х гг., и его участники – Андрей Лебедев, Анатолий Ахутин, Сергей Муравьев, Юрий Шичалин, Татьяна Бородай, Алексей Сидоров, Александр Столяров – сегодня являются ведущими специалистами в области истории античной философии и науки. В 1981 г. семинар из домашнего перешел на уровень вполне официальный и соединился с семинарами Научного совета по мировой культуре АН СССР (подр. см. Брагинская Н.В. «Домашние семинары»).

The work of the seminar defined a whole direction in the history of the Antique and not only Antique science. This seminar, which took place at home at I.D. Rozhansky, existed until the early 1980s, and its participants – Andrei Lebedev, Anatoly Akhutin, Sergei Muraviev, Yuri Shichalin, Tatyana Boroday, Alexei Sidorov, Alexander Stolyarov – today are leading experts in the history of Antique philosophy and science. In 1981, the seminar from home took on a completely official level and was connected with the seminars of the Scientific Council on World Culture of the USSR Academy of Sciences (see Braginskaya NV “Home Seminars”).

н. э.) в силу направленности своего учения на сферу подлинного, неизменного бытия не уделяет понятию фюсиса значительного внимания, но тем не менее вполне однозначно соотносит его с миром чувственно-воспринимаемых вещей, закрепляя тем самым его характерную значимость для изменчивых вещей.

Демокрит (460 г. до н. э. – 370 г. до н. э.) развивает трактовку понятия фюсиса, и, хотя не все предложенные им смыслы этого понятия закрепились в философской традиции, следует отметить расширение использования термина *φύσις* применительно к первоначалам, а именно «когда этот термин служил для обозначения внутренней структуры вещей, поскольку последняя определяется теми или иными элементами, из которых эти вещи состоят, получило в дальнейшем очень большое распространение» (Рожанский, 1979. С. 90). В.В. Соколов, один из наиболее авторитетных историков философии в нашей стране, вообще приходит к заключению, что Демокрит заложил основу понятия законов природы (Соколов, 2010. С. 224), хотя этот вывод представляется спорным в силу того, что учение Демокрита о самопроизвольном отклонении атомов от своего первоначального прямолинейного движения свидетельствует скорее об обратном.

А.В. Ахутин², обращаясь к анализу употребления слова «фюсис» логографами (прежде всего Геродотом) и в более поздних (конец V – начало IV в. до н. э.) медицинских текстах гиппократова корпуса, приходит к заключению, что «одно и то же слово “фюсис” может означать и порождающий источник, родник; и возвращающую, пребывающую во возвращаемом (вообще возникающем) “силу” роста, “способность” возникновения; и рост, “видность”, зрелость возникшего, родившегося, то

есть результат; и врожденную возникшему, свойственную ему силу-способность к “делам”». В результате в понимании фюсиса «основное смысловое напряжение создается следующим обстоятельством: три возможных вопроса, на которые это слово призвано отвечать: “какого рода?”, “каков на вид?”, “к чему способен?”» (Ахутин, 1988. С. 115).

Вершиной развития понимания слова «фюсис» в античной мысли классического периода становится тот смысл, который задает Аристотель: природа (фюсис) «есть некое начало и причина движения и покоя для того, чему она присуща первоначально, сама по себе, а не по случайному совпадению» (Аристотель, 1981. С. 82). И.Д. Рожанский, комментируя это место у Аристотеля, отмечает: «Иначе говоря, природа – *φύσις* – есть внутренне присущий вещам принцип (по терминологии Аристотеля “начало” – *αρχή*) движения или развития» (Рожанский, 1979. С. 106), то есть заостряет внимание на внутренне присущей природе способности к самодвижению.

В целом же, обобщая путь, пройденный античной мыслью указанного периода в осмыслении термина «фюсис», можно сказать, что этот путь, начинаясь в сфере медицины, поднимается к сфере божественных стихий и в итоге у Аристотеля приближается к современному пониманию, связанному с естественной средой, в которую включен человек.

В процессе усложнения применения термина «фюсис» и в процессе его осмысления в античной мысли достаточно отчетливо выявился следующий проблемный пункт: как природа (фюсис) соотносится с законом-логосом и законом-номосом?

То, что обеспечивает скрытое единство сущего, – это слово-понятие, имеющее прямое отношение к формированию представлений о законах природы – логос. В свое время (а именно в 1972 г.) известный советский исследователь Ф.Х. Кессиди, открывший своими работами дискуссию о том, был ли вообще в античной мысли переход от мифа к логосу и был ли он осуществлен (сам Кессиди этот вопрос считал положительно решенным), характеризовал логос у Гераклита вполне однозначно: «По своему смысловому значению логос равнозначен

² А.В. Ахутин – один из участников упоминавшегося выше домашнего семинара И.Д. Рожанского, автор ряда работ, посвященных становлению античной мысли, в частности: Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб.: Наука, 2007. 784 с.

A.V. Akhutin – one of the participants of the above mentioned home seminar of I.D. Rozhansky, the author of a number of works devoted to the formation of Antique thought, in particular: Akhutin A.V. Antique principles of philosophy. SPb.: Science, 2007. 784 p.

понятию “всеобщий”, точнее, всеобщему порядку (закону) вещей» (Кессиди, 2003. С. 228).

Если согласиться с цитируемым автором, то цель нашей работы достигнута и проблемы нет: именно Гераклит своими представлениями о мире и логосе и сформировал представление о законе природы. Но не все так просто.

И.Д. Рожанский отмечает, что «в греческой литературе V в. до н. э. существительное *λόγος* нигде не встречается в значении разума или закона», и далее, ссылаясь на работы ведущих западных авторов Дж. Бернета и М. Уэста, заключает: «В последнее время все большее признание приобретает точка зрения, согласно которой у Гераклита вообще не было никакой особой доктрины Логоса и что наличие такой доктрины было продуктом творческой фантазии стоиков, а существительное *λόγος*, встречающееся в дошедших до нас фрагментах Гераклита, употреблялось им в обычных обиходных значениях этого слова» (Рожанский, 1979. С. 184).

В наше время авторитетный исследователь Гераклита А.В. Лебедев (ведущий научный сотрудник Института философии РАН и адъюнкт-профессор философии Критского университета в Греции) отмечает, что логос Гераклита недоступен пониманию большинства людей. Также понимание Гераклитом логоса как разума и отождествление его с высшим божественным разумом, лежащим в основе разумного устройства Вселенной, а также с «природой», объективным порядком вещей (именно это высказывает Ф.Х. Кессиди – прим. А.И. Шафоростова) принадлежит стоикам, то есть гораздо более поздней философской традиции. И «нигде в текстах Гераклита термин логос не означает “разум”: это более позднее, по существу эллинистическое значение слова» (Лебедев, 2014. С. 104).

Обращение к понятию логоса в контексте его смысловой связанности с понятием природы выводит нас к еще одному ключевому понятию, повлиявшему на представление и о реальности как таковой, и о законах природы – это понятие космоса. Тема космоса была одной из центральных как в самой античной мысли (достаточно указать на известный диалог Платона «Тимей», где излагается

учение о Космосе, а также огромное число комментариев и интерпретаций в античной и последующей философии), так и в исследовательской литературе последних столетий, посвященных истории античности.

Выделим главные моменты в понимании космоса античными мыслителями. Первое – это космоцентризм. Важно подчеркнуть, что следствием космоцентризма являлось даже не включение человека, так как «включение» предполагает «выключение», способность выйти вон, а исходная неразделенность человека и мира. Поэтому, как справедливо отмечает современный исследователь, специалист в области онтологии Е.В. Бакеева, «учения греческих “физиологов” следует рассматривать скорее как <...> способ осмысления себя самого в неразрывной связи с миром – путем выхода к тому “месту” (началу), где человек и мир еще не разделены» (Бакеева, 2014. С. 23). Космос – это целое.

Второе: целостность космоса определяется живыми связями, то есть космос – это организм. Подчеркнем, что традиционное (до-классическое) понимание космоса греками строится на том, что космос – это живой организм, и его структура подобна структуре живого организма. Такое понимание структурности космоса (мира) претерпело в дальнейшем значительные изменения.

Третье: учитывая тот факт, что греческая культура – это прежде всего городская культура и именно открытие и развитие полисной структуры определило столь значимое место греков в мировой истории, вполне логично будет согласиться с идеей Ж.-П. Вернана, известного французского антиковеда XX в. (1914–2007 гг.), изучавшего генезис греческой мысли, о необходимости проведения аналогии космоса и полиса: «В аспекте солоновой законности (*eunomia*) аристократическое течение рассматривает полис в виде строя вещей (космоса), состоящего из разных частей, иерархический порядок которых поддерживается законом» (Вернан, 1988. С. 118).

Четвертое: мир-космос подчинен космической необходимости «вечного возвращения». Уже Гераклит выразил эту необходимость, сказав о космосе: (а) «Когда огонь угасает, все вещи упорядо-

чиваются (образуют из себя космос)» || (b) «Весь космос воспламеняется, а затем снова упорядочивается» (Гераклит, 2012. С. 96).

Пятое: у космоса есть своя природа, к изучению которой обратились первые философы-физиологи, искавшие, из чего все состоит.

Шестое: представление о космосе в античности постоянно изменялось, на космос переносились идеи, как рожденные при изучении природы (окружающего человека мира), так и взятые и из политики, и из занятий наукой (математикой прежде всего). Яркий пример – Анаксимандр, специфическая особенность учения которого, как отмечает И.Д. Рожанский, состояла в том, что в его космологии нашли своеобразное отражение такие понятия, как *δίκη* – справедливость, *νόμος* – закон, *ισονομία* – равноправие и другие. «В космосе, как и в человеческом обществе, должны царить законы справедливости и равноправия, а если они нарушаются и какие-либо из “сущих вещей” (стихий, космических сил) попытаются достичь преобладания над другими, их удел – понести наказание и согласно порядку, установленному судом времени, погибнуть, превратившись в те самые противоположные им стихии или силы, из которых они первоначально возникли» (Рожанский, 1979. С. 137).

Таким образом, развитие представления о законах космоса осуществляется на основе геометризации, то есть установления равенства элементов и отказа от иерархичности, которой нет места в математизированном пространстве, и переноса законов человеческого общества на космос, при этом космические элементы не должны нарушать законы не в силу своей природы (внутренней необходимости), а в силу неизбежного наказания.

Это две разные линии, и они задают двойственность понимания сущности законов космоса (законов природы). Первая линия, «математическая», утверждает логос как основание порядка, это космический разум, возвышающийся над земным изменчивым миром. Такое понимание обнаруживается в учениях Пифагора о мире чисел, Парменида о подлинном (мыслимом) бытии, Сократа о космическом разуме. Это надмировые законы.

Вторая – линия номоса. Она стала продолжением и развитием традиции, утверждавшей Олимп – вполне конкретное земное место – местом обитания богов. Отмечается, что спецификой эллинской культуры было то, что отдельные боги не были включены во взаимосвязанную жесткую структуру, это была свободная структура, сформировавшаяся в «темные века» и в период архаики в результате, с одной стороны, взаимовлияния многофункциональности локальных божеств, с другой – большей теологической определенности и четкости, распространявшейся посредством панэллинских святилищ и литературной традиции (Кембриджская история древнего мира, 2014. С. 32). Важно то, что эта структура «не только объединяла в божественную семью силы естественного и духовного миров, управление которыми вменялось богам, но еще и (и по этой причине) с помощью божественного порядка интегрировала все социальные группы и общественные формы деятельности, для защиты которых люди могли призывать (индивидуально или коллективно) тех или иных богов» (Кембриджская история древнего мира, 2014. С. 33). Ключевым моментом здесь является формирование представления о единстве естественного и духовного миров.

Однако в «линии номоса» были пункты, препятствующие простому слиянию понятий номоса и фюсиса. Номос – это любая социальная или политическая норма, «санкция такой нормы – сугубо человеческая, ее авторитет базируется на том, что норма эта принята данной группой людей как правомерная и как такая, которой они сами себя связывают; следовательно, изменять ее или не изменять – дело лишь самих людей». Фюсис же «отсылает к неизменной “естественной” силе, которая делает вещи и людей теми, чем они и являются: это понятие описывает природные феномены или процесс их становления, от возникновения до угасания» (Кембриджская история древнего мира, 2014. С. 442). В итоге вместо слияния этих понятий на первое место с последней трети V в. до н. э. стало выходить их противопоставление.

Возникает вопрос: если в греческой культуре все острее противопоставляются понятия номоса и фюсиса, то значит ли это, что представления о ре-

альности, о законах природы стали ориентироваться на понятие логоса?

В пользу этого предположения говорит учение о Демокрита об атомах, понимаемых им как элементы-буквы: «Греческое слово *στοιχεῖον* (соответствующее латинскому *elementum*) первоначально обозначало букву, как написанную, так и произнесенную (то есть обозначаемый ею звук), и только позднее стало употребляться в более общем абстрактном значении первичной составной части» (Зубов, 1965. С. 11). В более отчетливой форме идея «буквенности» предстает в слове «элемент», образованном как простая калька последовательности букв в латинском алфавите – «l», «m», «n», «t» («эл», «мэ», «эн», «те»), где ключевым является именно жесткая, однозначная связь-последовательность букв, определяющая логическую связанность того, что состоит из элементов (то есть слова). Несомненно, что обращение к буквам и словам – именно логосное прочтение мира, но всей проблемы это не решает. Понятие логоса все больше тяготеет к его истолкованию прежде всего как речи, как способа выражения истины (Платон), понимание же логоса как закона слабеет.

Классический период античной мысли завершается двумя центральными фигурами – Платон и Аристотель, и оба задают свое понимание и реальности, и законов природы, оказавшее огромное и не прекращающееся по сей день влияние на европейскую философию и науку.

Если исходить из отмеченного выше понимания слова «фюсис» как внутренней силы, оказывающей порождающее действие, в смысле закона или принципа развития вещей, живых существ и космоса в целом, то «к такому фюсис Платон относился резко отрицательно» (Рожанский, 1979. С. 101). Главная причина такого отношения Платона к фюсису заключается в том, что мир природы, мир порожденных земных вещей несамостоятелен, поэтому причина, обуславливающая их существование, – вне физического мира. Платон встает на позицию метафизики в этом вопросе, в итоге в земном мире нет законов природы и нет законов в смысле необходимых связей и в мире идей. В мире идей их нет потому, что этот мир вечен и неизме-

нен. Идеи пребывают в вечности, становления здесь нет.

Влияние Платона на понимание законов природы тем не менее есть. Здесь необходимо учесть, что выражение «законы природы» двойственно по своему смыслу. Первый смысл: законы чего? – природы, то есть на первый план выходит объект закона, его направленность. Второй: чьи законы? – то есть акцент переносится на источник. Логос Гераклита ближе к первому смыслу, выступает мерой огня-космоса и в то же время возвышается над ним. Атомизм Демокрита, напротив, видит источник порядка, законности фюсиса в самой природе (в атомах).

Возникает принципиальный вопрос о том, является ли природа вторичной по отношению к управляющему ей космическому закону (например, мировая душа у Платона) или первичной, когда, соответственно, закон должен пониматься как внутри-присущий природе. Так как подробное рассмотрение различий тех смысловых линий, которые выводимы из этого пункта, увело бы нас далеко за пределы нашей темы, ограничимся указанием на то, что классическая мысль античности в лице Платона и Аристотеля задает многонаправленность понимания и законов природы, и реальности в целом, и актуальность такой множественности прочтения фундаментальных оснований природы сохраняется и сегодня.

Отрицание Платоном законов природы – это отрицание самостоятельности фюсиса (материи) как источника законов природы. Что же есть? Есть вневременной смысл бытия, представленный миром идей. Мир идей при этом – это не механическое скопление всевозможных идей, но упорядоченная совокупность идей, где порядок задается центральной идеей – идеей Блага. В дальнейшем оформившееся в Новое время понятие закона природы понимает законы в духе Платона – как надвременные сущности, задающие ход вещей.

Аристотель, чья физика на две тысячи лет определила представления о небе и земле мыслителей самых разных направлений, понимая природу как первую материю, не говорит о законах природы как таковых. Для нас важно не то, употреблял ли Аристотель выражение «законы природы» или

нет, а то, как он задает представление о реальности своим учением о природе.

Аристотель собственно и создал систематическую науку о природе – физику. Физика изучает предметы подвижные и существующие самостоятельно, то есть объективно, независимо от человека. Важно то, что математика, согласно Аристотелю, изучает сущности, имеющие место быть не самостоятельно, а в уме человека, то есть придуманные и потому неподвижные. Физика – вторая философия, это наука качественная, а не количественная. Следовательно, математика Аристотелю неинтересна, потому что она не изучает реальность.

В итоге Аристотель пришел к убеждению, что физика не может быть наукой, построенной на базе математики, ибо физика есть наука о природе, а природе присуще изменение, движение, математика же изучает «статические связи и отношения» (Гайденко, 2000. С. 199). Важно это потому, что соединение математики и физики было тем самым отложено почти на две тысячи лет и проблему математизации физики решал уже Галилей в конце XVI в. Для Аристотеля в понимании движения главным было познание цели, того, «куда» движется тело, а не «как».

Г.Г. Майоров, известный автор работ в области истории европейской философии, профессор МГУ, подчеркивает особое понимание природы Аристотелем. Природа (*physis*) определяется им как сфера изменчивого, так что физика как наука о природе «имеет дело с чем-то подвижным», тогда как «первая философия» имеет дело с вечной и неподвижной сущностью – с той, которую в силу принятой дефиниции природы можно представить только как внеприродную или сверхприродную. Важно то, что сфера бытия становится у Аристотеля шире сферы бытия природного: над бытием изменчивым он ставит бытие неизменное, над физикой воздвигает теологию. В других классических и раннеэллинистических школах такого сужения понятия природы не произошло и понятие природы трактовалось в основном так же, как оно трактовалось досократиками, – как обозначающее всю сферу сущего. Поэтому у стоиков и эпикурейцев, у скептиков и даже древних академиков (несмотря на их

противопоставление бытия изменчивого и бытия неизменного) божественное включено в природу, а теология (учение о богах) включена в физику (Майоров, 2012. С. 191).

Что касается законов и принципов, регулирующих бытие природы (то есть законов природы), то общим принципом для Аристотеля является тезис о наличии естественных мест, соответствующих четырем основным элементам, из которых составлено любое физическое тело: огню, воздуху, воде и земле. В итоге Аристотель утверждает ряд фундаментальных (метафизических) принципов, и прежде всего это принцип цели (учение об энтелехии), телеологическое (целесообразное) объяснение тех «последних, основополагающих связей природы, благодаря которой она предстает как целостный, иерархически упорядоченный космос» (Гайденко, 2003. С. 228).

Обобщая изложенный материал и возвращаясь к главному вопросу о том, как у античных греков шло формирование представлений о реальности на уровне понимания законов природы, отметим следующее. Античному человеку реальность дается несколькими способами. Во-первых, телесно, и через культ тела происходит утверждение себя в реальности. Во-вторых, через участие в жизни полиса, и быть гражданином означает максимальное включение в реальность. В-третьих, вербально, допонятийно – через язык поэзии и мифа. Миф – не просто сказание, но и особая, живая связь с реальностью, и Платон постоянно обращается к мифу, чтобы не потерять эту связь. Интересно отметить, что мифы Платона «работают» и по сей день, «втягивая» читателя в реальность его диалогов. И, наконец, реальность дается человеку логосно, через умозрение (буквально – «теоретически», от греческого *θεωρία* – «созерцание»), прежде всего это математика: «Уже в VI в. до н. э. ученые пришли к мысли <...>, что математика является универсальным языком для выражения законов природы, что “все есть число”» (История математики, 1970. С. 59–60).

Важно то, что в представлениях о законах природы нашли, хотя и в различной степени, все названные способы включения античного человека в реальность. И сегодня, когда реальность стано-

вится проблемой, когда привычным стало говорить о кризисе реальности, античная мысль сохраняет свою значимость. Современный человек во многом

смотрит на природу, ее законы, реальность в целом глазами древнего грека, включая его мифическое восприятие мира.

Библиографический список

Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1981. 613 с.

Ахутин А.В. Античные начала философии. СПб.: Наука, 2007. 784 с.

Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М.: Наука, 1988. 208 с.

Бакеева Е.В. Введение в онтологию: образы мира в европейской философии: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 388 с.

Брагинская Н.В. Домашние семинары 1970-х // Русский журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/Kniga-nedeli/Domashnie-seminary-1970-h> (02.04.2018).

Васильева Т.В. Комментарии к курсу античной философии. М.: Савин С.А., 2002. 452 с.

Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М.: Прогресс, 1988. 224 с.

Гайдено П.П. История греческой философии в ее связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 445 с.

Гайдено П.П. Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.

Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала и в русском переводе: крат. изд. / подгот. С.Н. Муравьев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. 416 с.

Зубов В.П. Развитие атомистических представлений до начала XIX века. М.: Наука, 1965. 372 с.

История математики. В 3 т. Т. 1. С древнейших времен до начала Нового времени / под ред. А.П. Юшкевича. М.: Наука, 1970. 352 с.

Кембриджская история древнего мира. Т. V. Пятый век до нашей эры / под ред. Д.-М. Льюиса, Дж. Бордмана, Дж.-К. Дэвиса, М. Оствальда. М.: Ладомир, 2014. 789 с.

References

Aristotel'. *Sochineniya* [Compositions]. In 4 vol. Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ., 1981, 613 p. (In Russian).

Akhutin A.V. *Antichnye nachala filosofii* [Antique beginning of philosophy]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2007, 784 p. (In Russian).

Akhutin A.V. *Ponyatie «priroda» v antichnosti i v Novee vremya ("fyusis" i "natura")* [The concept of "nature" in antiquity and in modern times ("fyusis" and "nature")]. Moscow: Nauka Publ., 1988, 208 p. (In Russian).

Bakeeva E.V. *Vvedenie v ontologiyu: obrazy mira v evropeiskoi filosofii* [Introduction to ontology: images of the world in European philosophy]. Ekaterinburg: Ural Federal University Publ., 2014, 388 p. (In Russian).

Braginskaya N.V. *Domashnie seminary 1970-kh* [Home Seminars of the 1970s]. *Russkii zhurnal* [Russian Journal]. Available at: <http://www.russ.ru/Kniga-nedeli/Domashnie-seminary-1970-h> (accessed 02.04.2018). (In Russian).

Vasil'eva T.V. *Kommentarii k kursu antichnoi filosofii* [Comments on the course of Antique philosophy]. Moscow: Savin S.A. Publ., 2002, 452 p. (In Russian).

Vernan Zh.-P. *Proiskhozhdenie drevnegrecheskoi mysli* [The Origin of Ancient Greek thought]. Moscow: Progress Publ., 1988, 224 p. (In Russian).

Gaidenko P.P. *Istoriya grecheskoi filosofii v ee svyazi s naukoi* [The history of Greek philosophy in its connection with science]. Moscow: PER SE Publ.; Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 2000, 445 p. (In Russian).

Gaidenko P.P. *Nauchnaya ratsional'nost' i filosofskii razum* [Scientific rationality and philosophical reason]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2003, 528 p. (In Russian).

Murav'ev S.N. *Geraklit Efesskii: vse nasledie: na yazykakh originala i v russkom perevode* [Heraclitus of Ephesus: the whole heritage: in the original language and in the Russian translation]. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2012, 416 p. (In Russian).

Zubov V.P. *Razvitie atomisticheskikh predstavlenii do nachala XIX veka* [Development of atomistic representations before the beginning of the XIX century]. Moscow: Nauka Publ., 1965, 372 p. (In Russian).

Yushkevich A.P. *Istoriya matematiki* [History of Mathematics]. In 3 vol. Vol. 1. *S drevneishikh vremen do nachala Novogo vremeni* [From Ancient times to the beginning of Modern times]. Moscow: Nauka Publ., 1970, 352 p. (In Russian).

L'yu-i-s D.-M., Bordmen Dzh., Devis Dzh.-K., Ostval'd M. *Kembridzhskaya istoriya drevnego mira* [Cambridge History of the Ancient World]. Vol. V. *Pyatyi vek do nashei ery* [Fifth century BC]. Moscow: Ladomir Publ., 2014, 789 p. (In Russian).

Кессиди Ф. От мифа к логосу: становление греческой философии. СПб.: Алетея, 2003. 360 с.

Лебедев А. В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. 533 с.

Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. Опыты теоретические и исторические. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. 418 с.

Рожанский И.Д. Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греческая наука о природе. М.: Наука, 1979. 486 с.

Соколов В.В. Философия как история философии. М.: Академический Проект, 2010. 843 с.

Уйтхед А. Приключения идей. М.: Изд-во ИФ РАН, 2009. 383 с.

Черникова И.В. Философия и история науки: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2011. 388 с.

Kessidi F. *Ot mifa k logosu: stanovlenie grecheskoi filosofii* [From myth to logos: the formation of Greek philosophy]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ., 2003, 360 p. (In Russian).

Lebedev A.V. *Logos Geraklita. Rekonstruktsiya mysli i slova (s novym kriticheskim izda-niem fragmentov)* [The Logos of Heraclitus. Reconstruction of thought and speech (with a new critical edition of fragments)]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2014, 533 p. (In Russian).

Maiorov G.G. *Filosofiya kak iskanie Absolyuta. Opyty teoreticheskie i istoricheskie* [Philosophy as the search for the Absolute. Experiences theoretical and historical]. Moscow: Knizhnyi dom LIBROKOM Publ., 2012, 418 p. (In Russian).

Rozhanskii I.D. *Razvitie estestvoznaniya v epokhu antichnosti. Rannaya grecheskaya nauka o prirode* [The development of natural science in the era of Antiquity. Early Greek science of nature]. Moscow: Nauka Publ., 1979, 486 p. (In Russian).

Sokolov V.V. *Filosofiya kak istoriya filosofii* [Philosophy as the History of Philosophy]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 2010, 843 p. (In Russian).

Uaitkhed A. *Priklyucheniya idei* [Adventure of Ideas]. Moscow: Institute of Philosophy Russian Academy of Sciences, 2009, 383 p. (In Russian).

Chernikova I.V. *Filosofiya i istoriya nauki* [Philosophy and History of Science]. Tomsk: NTL Publ., 2011, 388 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Шафоростов Александр Иванович,
доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
e-mail: ashafor@yandex.ru

Критерии авторства

Шафоростов А.И. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Alexander I. Shaforostov,
PhD, professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,
e-mail: ashafor@yandex.ru

Attribution criteria

Shaforostov A.I. carried out research work, based on the results obtained, summarized, prepared the manuscript for publication, has copyright for the article and bears full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.